

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
23 May 2024
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным
задержаниям на ее девяносто девятой сессии,
18–27 марта 2024 года**

**Мнение № 10/2024 относительно Мухаммада аль-Гамди
(Саудовская Аравия)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В своей резолюции 51/8 Совет продлил мандат Рабочей группы на очередной трехлетний срок.
2. В соответствии со своими методами работы¹, Рабочая группа 7 ноября 2023 года препроводила правительству Саудовской Аравии сообщение относительно Мухаммада аль-Гамди. Правительство ответило на это сообщение 3 января 2024 года. Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);

* Мириам Эстрада Кастильо не участвовала в обсуждении данного дела.

¹ A/HRC/36/38.

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

1. Представленные материалы

а) Сообщение источника

4. Мухаммад аль-Гамди — гражданин Саудовской Аравии 1968 года рождения. Он является вышедшим на пенсию учителем и имеет степень бакалавра искусств. Обычно он проживает в Мекке, Саудовская Аравия.

i) Контекст

5. Источник утверждает, что ситуация с г-ном аль-Гамди обусловлена широко распространенной практикой подавления инакомыслия и оппозиции в Саудовской Аравии.

6. Г-н аль-Гамди не является политическим активистом или правозащитником, но в качестве частного лица он мирно выражал свое мнение и озабоченность в Интернете путем размещения постов в социальных сетях, а также просматривал и посещал аккаунты в социальных сетях, посвященные обсуждению политических и социальных вопросов. До его заключения под стражу г-н аль-Гамди пользовался хорошей репутацией и никогда не подвергался аресту или задержанию.

7. В своих постах в социальных сетях он, в частности, высказывал озабоченность по поводу притеснений со стороны правительства и его коррупции, прав заключенных, безработицы и высокой стоимости жизни в Саудовской Аравии.

ii) Арест и заключение под стражу

8. Источник сообщает, что 11 июня 2022 года г-н аль-Гамди был арестован сотрудником служб безопасности Саудовской Аравии перед своим домом в районе аль-Нурийя в Мекке.

9. Как сообщается, первоначально г-н аль-Гамди был помещен в тюрьму Дахбан, которая находится в ведении Президиума государственной безопасности в Джидде. В течение первых четырех месяцев содержания под стражей после ареста, произведенного 11 июня 2022 года, г-н аль-Гамди, как утверждается, содержался в одиночной камере и без связи с внешним миром, при этом ему не было сообщено о причинах применения такой меры. Во время содержания в одиночной камере г-н аль-Гамди, согласно сообщениям, подвергался допросам и не имел доступа к адвокату и юридической помощи.

10. 26 июня 2022 года был опубликован судебный документ, который, как сообщается, подтвердил выдвинутые против г-на аль-Гамди обвинения и продемонстрировал, что они были выдвинуты из-за мнений и озабоченностей, которые он высказывал в социальных сетях, а также в просматриваемых и посещаемых им аккаунтах социальных сетей. Источник отмечает, что в этом судебном документе были указаны два анонимных аккаунта в социальных сетях, у которых было соответственно два и восемь подписчиков. Позднее эта информация была включена в приговор и решение о назначении меры наказания от 13 июля 2023 года.

11. Сообщается, что г-ну аль-Гамди были предъявлены обвинения по статьям 30, 34, 43 и 44 Закона 2017 года о борьбе с терроризмом и финансированием терроризма, и что прокурор добивался максимального наказания в виде смертной казни по каждому обвинению. Г-ну аль-Гамди было предъявлено обвинение в использовании Интернета и своих электронных устройств в нарушение статьи 43 этого Закона для публичного высказывания комментариев, которые, якобы, были равносильны: подрыву религиозной и судебной власти короля и наследного принца в нарушение

статьи 30; распространению ложных слухов с намерением нарушить общественный порядок, дестабилизировать безопасность общества и поставить под угрозу национальное единство в нарушение статьи 44; поддержке террористической идеологии и террористической группы в нарушение статьи 34; и предательству своей религии, страны и правителей.

12. По словам источника, правительство впервые назначило адвоката г-ну аль-Гамди в декабре 2022 года. Поэтому он утверждает, что с момента ареста 11 июня 2022 года по декабрь 2022 года, включая первые четыре месяца содержания под стражей, когда он находился в одиночной камере без связи с внешним миром и подвергался допросам, г-н аль-Гамди не имел назначенного ему юридического представителя.

13. Согласно источнику, имелись опасения, что назначенный правительством адвокат был предвзят и мог нанести вред защите г-на аль-Гамди. Например, адвокат не присутствовал ни на одном из допросов г-на аль-Гамди, проведенных в период его назначения с декабря 2022 года по март 2023 года, и отказался признать диагностированные у г-на аль-Гамди психические расстройства или использовать имеющиеся медицинские заключения, которые могли бы обеспечить защиту в соответствии с саудовским законодательством.

14. Сообщается, в январе 2023 года г-н аль-Гамди был переведен в тюрьму аль-Хаир в ожидании судебного разбирательства, которое началось в мае 2023 года. В ходе этого судебного разбирательства г-н аль-Гамди впервые предстал перед судьей спустя почти год после его ареста в июне 2022 года.

15. Источник добавляет, что заключительному заседанию, которое состоялось 10 июля 2023 года, и на котором были вынесен приговор и назначена мера наказания в виде смертной казни, предшествовали приблизительно три или четыре судебных заседания.

16. Утверждается, что в марте 2023 года адвокат г-на аль-Гамди был отстранен от его защиты из-за вышеупомянутой предвзятости. Однако из-за трудностей с поиском нового адвоката он был назначен семье г-на аль-Гамди только 2 мая 2023 года. Таким образом, г-н аль-Гамди оставался без адвоката с марта 2023 года, когда был отстранен от защиты его первый адвокат, до 2 мая 2023 года, когда ему был назначен новый адвокат.

17. Как сообщается, второй адвокат г-на аль-Гамди был назначен лишь незадолго до начала судебных слушаний в мае 2023 года, из-за чего он не располагал достаточным временем для ознакомления с делом и подготовки. Кроме того, утверждается, что общение между г-ном аль-Гамди и его новым адвокатом ограничивалось встречами перед судебными заседаниями, несмотря на попытки адвоката встретиться с г-ном аль-Гамди раньше.

18. 10 июля 2023 года Специализированный уголовный суд приговорил г-на аль-Гамди к смертной казни. Источник утверждает, что его семья пыталась присутствовать на суде, но ей не позволили это сделать.

19. В решении суда и приговоре, которые были вынесены на судебном заседании 10 июля 2023 года, а также и в письменном постановлении, датированном тем же числом, говорилось, что все материалы дела будут переданы, как того требует закон, в апелляционный суд на рассмотрение. Как понимает источник, процесс обжалования продолжается, но он не располагает достаточной информацией о состоянии дел.

20. По имеющимся данным, в процессе рассмотрения апелляции г-на аль-Гамди не произошло никаких изменений, и он был возвращен в тюрьму Дахбан в Джидде, где и содержится в настоящее время. Никаких изменений в процессе рассмотрения апелляции не произошло и после возвращения г-на аль-Гамди в тюрьму Дахбан. О судебных заседаниях по рассмотрению апелляции не сообщалось, при этом решение по апелляции может быть вынесено без заседания суда.

21. По мнению источника, апелляционный суд примет решение по апелляции в ближайшее время, в связи с чем имеются опасения, что он может неожиданно

подтвердить обвинения и приговор в отношении г-на аль-Гамди, что позволит властям привести смертный приговор в исполнение. Кроме того, поскольку г-н аль-Гамди мог общаться со своим адвокатом лишь перед началом судебных заседаний, а на стадии апелляционного производства не планируется проводить ни одного судебного заседания, общение г-на аль-Гамди с адвокатом стало еще более ограниченным.

22. Сообщается, что недавно семья г-на аль-Гамди получила разрешение посетить его, но они не смогли свободно поговорить с ним.

23. Источник утверждает, что отказ г-ну аль-Гамди в надлежащем медицинском обслуживании усугубляет боль и страдания, которые он испытывает в заключении, и что ряд нарушений основных прав г-на аль-Гамди можно в итоге квалифицировать в качестве жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и психологических пыток. По словам источника, г-н аль-Гамди подвергся сильнейшему эмоциональному и психологическому давлению и страданиям, поскольку находился в течение первых четырех месяцев своего содержания под стражей в одиночной камере без объяснения причин, а также был лишен возможности пользоваться услугами адвоката и общаться с семьей; был лишен в течение длительного периода возможности пользоваться услугами адвоката во время своего содержания под стражей; и был лишен возможности получать медицинскую помощь и лекарства, в которых он нуждается и которые были назначены ему в связи с его заболеваниями, включая шизофрению, биполярное расстройство и бредовое расстройство, что привело к ухудшению его здоровья.

24. Источник особо отмечает сильнейшее психологическое давление, которому подвергается г-н аль-Гамди в заключении, и утверждает, что в отсутствие лекарств, назначенных ему для лечения психических расстройств, он находится в неконтролируемом состоянии, особенно после вынесения смертного приговора.

iii) Обязательства по международному праву

25. Источник утверждает, что, хотя заключение г-на аль-Гамди под стражу и судебное разбирательство регулируются внутренним законодательством, Саудовская Аравия обязана применять нормы международного права, которые она согласилась соблюдать.

26. Источник утверждает, что Саудовская Аравия должна соблюдать права и гарантии, которые закреплены в принятой Генеральной Ассамблеей Всеобщей декларации прав человека². Саудовская Аравия является участником Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также ратифицировала Арабскую хартию прав человека. Источник добавляет, что Саудовская Аравия должна руководствоваться Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы).

iv) Юридический анализ

27. Источник утверждает, что арест г-на аль-Гамди и его заключение под стражу являются произвольными и подпадают под категории II и III.

a. Категория II

28. Источник напоминает, что права на свободу выражения мнений и ассоциации закреплены в статьях 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека. В частности, статья 19 гарантирует не только право на свободу мнений и их свободное выражение, но и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми способами и независимо от государственных границ.

29. Утверждается, что хотя г-н аль-Гамди не является политическим активистом или правозащитником, в последние годы он все чаще выражал в Интернете свое мнение и озабоченность по поводу притеснений со стороны правительства и его

² Резолюция 217 (III) А Генеральной Ассамблеи.

коррупции, прав заключенных, безработицы и высокой стоимости жизни в Саудовской Аравии.

30. Источник утверждает, что ряд факторов свидетельствует о том, что арест г-на аль-Гамди и его заключение под стражу, а также его судебное преследование, осуждение и вынесение ему смертного приговора явились реакцией на законное осуществление прав человека, и что, в частности, лишение его свободы обусловлено осуществлением им прав и свобод, гарантированных Всеобщей декларацией прав человека³. Источник утверждает, что эти факторы включают судебный документ, подтвердивший обвинения прокурора, лейтмотив допросов г-на аль-Гамди после его ареста и решение суда, в котором он был признан виновным в предъявленных обвинениях и приговорен к смертной казни.

31. Источник отмечает, что после ареста г-на аль-Гамди, который был произведен 11 июня 2022 года, 26 июня 2022 года был опубликован судебный документ, подтвердивший выдвинутые против него обвинения и продемонстрировавший, что они были выдвинуты из-за мнений и озабоченностей, которые он высказывал в социальных сетях, а также в просматриваемых и посещаемых им аккаунтах социальных сетей.

32. Утверждается, что нацеленность допросов г-на аль-Гамди во время его содержания под стражей после ареста и предъявления обвинений еще больше свидетельствует о том, что он был арестован, заключен под стражу и подвергнут преследованию саудовскими службами безопасности из-за публичного выражения своих мыслей, мнений и опасений по поводу действий и политики правительства.

33. Как сообщается, допросы г-на аль-Гамди были посвящены его сообщениям в социальных сетях и его политическим взглядам. Кроме того, ему задавали вопросы о его мыслях и симпатиях к лицам, о которых известно, что они являются политическими заключенными или узниками совести, и которые также были арестованы и подвергнуты преследованию саудовскими властями за осуществление своего права на свободу выражения мнений, особенно через Интернет и социальные сети.

34. Источник далее утверждает, что решение Специализированного уголовного суда от 10 июля 2023 года подтвердило, что г-н аль-Гамди был осужден за инкриминируемые ему преступления, которые состояли лишь в выражении мнений и опасений и просмотре контента в социальных сетях. Кроме того, суд приговорил г-на аль-Гамди к смертной казни, заявив, что он будет подвергнут публичному наказанию за совершенные им чудовищные преступления.

35. Источник отмечает, что, согласно выводу, ранее сделанному Рабочей группой, нарушения права на свободу выражения мнения и ассоциации, а также случаи ареста и заключения под стражу и возбуждение судебного разбирательства в связи с осуществлением этих прав делают содержание задержанных лиц под стражей произвольным⁴. Кроме того, источник напоминает о выводе Рабочей группы о том, что высказывание критических замечаний по поводу своей страны и ее руководителей и налаживание контактов с другими политическими деятелями мирным путем не следует квалифицировать как попытку свержения правительства, и что ограничения этих прав нельзя считать соразмерными и оправданными⁵.

36. Согласно источнику, после принятия в 2014 году законодательства о борьбе с терроризмом появились сообщения о репрессивных кампаниях по аресту граждан и активистов по обвинениям, связанным со свободой мнений и их выражения⁶. Источник утверждает, что такая ситуация сохранялась и в период, когда был арестован

³ См. *Рабочая группа по произвольным задержаниям: Информационный бюллетень № 26 Rev. 1* (издание Организации Объединенных Наций, 2024 год).

⁴ См. мнение № 60/2013.

⁵ Там же, п. 21.

⁶ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, "UN rights expert raises alarm over Saudi Arabia's growing clamp down on freedom of expression", 16 December 2015.

г-н аль-Гамди, которого заключили под стражу, осудили и приговорили к смертной казни за выражение своих взглядов.

37. Утверждается, что повышенное внимание, уделяемое Саудовской Аравией выражению инакомыслия и критики в адрес правительства в Интернете, сопровождается применением законов о терроризме и суровых наказаний. Источник утверждает, что наказания, которые предусмотрены Законом о борьбе с терроризмом и финансированием терроризма за высказывания в Интернете и включают смертную казнь и тюремное заключение на несколько десятилетий, несоразмерны по сравнению с наказаниями за серьезные преступления, связанные с применением взрывчатых веществ или угоном самолетов, которые составляют максимум 30 лет тюремного заключения.

38. Источник приходит к выводу, что лишение свободы г-на аль-Гамди обусловлено законным осуществлением им своих прав на свободу мысли и совести, свободу выражения мнения и убеждений и свободу ассоциации и собраний, является произвольным и подпадает под категорию II.

b. Категория III

39. Источник утверждает, что содержание г-на аль-Гамди под стражей является произвольным в соответствии с категорией III, поскольку были нарушены его основополагающее право на справедливое судебное разбирательство и право на доступ к независимому и беспристрастному суду.

40. Источник утверждает, что помимо общего заявления о правах на справедливое судебное разбирательство в статье 10 Всеобщей декларации прав человека, Саудовской Аравии следует руководствоваться Правилами Нельсона Манделы.

41. Источник напоминает, что одиночное заключение и содержание под стражей без связи с внешним миром противоречат международным нормам защиты. Правило 43 Правил Нельсона Манделы запрещает бессрочное и длительное одиночное заключение. Как отмечается в правиле 3 Правил Нельсона Манделы, заключение и другие меры, изолирующие лиц от окружающего мира, причиняют им страдания уже в силу того, что они отнимают у этих лиц право на самоопределение, поскольку лишают их свободы. Содержание в одиночной камере или без связи с внешним миром без каких-либо на то оснований и необходимости усугубляет страдания, связанные с пребыванием в заключении.

42. Источник напоминает, что такие меры защиты не были обеспечены г-ну аль-Гамди в течение первых четырех месяцев его содержания под стражей.

43. Источник утверждает, что во время одиночного заключения г-н аль-Гамди был также лишен связи с внешним миром, поскольку в течение четырех месяцев его семья не имела возможности связаться с ним или посетить его. После освобождения из одиночного заключения г-ну аль-Гамди, как сообщается, разрешили позвонить семье и провести ограниченное количество свиданий до января 2023 года, когда его перевели в тюрьму аль-Хаир в Эр-Рияде, расположенную примерно в 945 километрах от города и слишком далеко для регулярных свиданий с семьей.

44. Источник особо отмечает крайнюю уязвимость г-на аль-Гамди в первые четыре месяца его содержания под стражей, когда он содержался в одиночной камере и без связи с внешним миром. Сообщается, что в этот период г-н аль-Гамди подвергался допросам в отсутствие адвоката.

45. Согласно источнику, отсутствие у г-на аль-Гамди доступа к адвокату во время его допросов в период одиночного заключения было сопряжено для него с опасностью неконтролируемого обращения и потенциального злоупотребления в нарушение статьи 15 Конвенции против пыток и означало наличие риска того, что в результате допроса ненадлежащим образом, с применением принуждения или без полного понимания г-ном аль-Гамди соответствующих обвинений, положений закона и процедур могут быть получены доказательства, которые затем будут использоваться в суде.

46. Источник напоминает, что, согласно Правилам Нельсона Манделы, страдания, связанные с пребыванием в заключении, усугубляются такими условиями, как одиночное заключение и содержание без связи с внешним миром, которые пагубно сказываются на благополучии заключенных.

47. Учитывая все вышесказанное, источник приходит к выводу, что правовое обоснование, оправдывающее содержание г-на аль-Гамди под стражей, не носит доступный и понятный характер и не применялось последовательным и предсказуемым образом, и что его содержание под стражей является произвольным⁷.

48. Источник отмечает, что, согласно внутреннему законодательству Саудовской Аравии, все обвиняемые имеют право обратиться за помощью к адвокату или представителю для защиты на этапах следствия и судебного разбирательства. Право на юридическое представительство при аресте и предъявлении обвинения, а также в ходе судебного разбирательства также закреплено в Правилах Нельсона Манделы.

49. По словам источника, право г-на аль-Гамди давать указания адвокату и консультироваться с ним было нарушено во время его задержания, допросов и подготовки к суду.

50. Утверждается, что г-ну аль-Гамди не был предоставлен доступ к адвокату во время допросов, когда он находился в одиночной камере в первые четыре месяца своего содержания под стражей. Кроме того, поскольку вопросы, которые задавались в ходе допросов, касались высказанных г-ном аль-Гамди мнений и его предполагаемых связей и симпатий, необходимо было обеспечить его доступ к адвокату и полное понимание им предъявленных ему обвинений, процедур разбирательства в соответствии с Законом о борьбе с терроризмом и финансированием терроризма и процесса в Специализированном уголовном суде.

51. Источник сообщает, что государство назначило г-ну аль-Гамди адвоката лишь в декабре 2022 года, из чего следует, что с момента его ареста 11 июня 2022 года и в течение всего последующего содержания под стражей до декабря 2022 года он не имел доступа к адвокату. Источник напоминает, что в первые четыре месяца пребывания под стражей г-н аль-Гамди содержался в одиночной камере без связи с внешним миром и подвергался допросам.

52. Кроме того, утверждается, что назначенный государством адвокат предвзято относился к г-ну аль-Гамди и предпринял действия против его интересов в части подготовки и представления защиты. Например, как поясняет источник, адвокат г-на аль-Гамди отказался признать наличие у своего клиента диагностированных психических расстройств или использовать имеющиеся медицинские заключения, которые могли бы обеспечить защиту в соответствии с саудовским законодательством. Считалось, что такая тактика защиты могла бы принести результат, поскольку утверждение о том, что действия г-на аль-Гамди представляли собой осуществление им права на свободу выражения мнения, не является действенным аргументом для целей защиты в Саудовской Аравии.

53. Источник поясняет, что никто из адвокатов не хотел приводить в качестве аргумента диагностированные у г-на аль-Гамди психические расстройства, поскольку они опасались серьезных последствий, в том числе ареста или лишения лицензии, как это, по сообщениям, произошло с другими адвокатами и одним бывшим судьей. Источник утверждает, что в связи с отказом адвоката признать наличие у г-на аль-Гамди диагностированных психических расстройств или возможность того, что поставленный диагноз может помочь в его защите согласно саудовскому законодательству, было подано ходатайство о смене адвоката, и назначенный правительством адвокат был отстранен в марте 2023 года. Таким образом, ответственность за поиск адвоката и поручение ему ведения дела для оказания помощи г-ну аль-Гамди была возложена на его семью.

54. Процесс поиска адвоката для представления интересов г-на аль-Гамди, как сообщается, был сложным и потребовал значительных усилий. По словам источника,

⁷ A/HRC/22/44, п. 62.

многие адвокаты, к которым обращались с просьбой представлять интересы г-на аль-Гамди, отказались от этого из опасения репрессий со стороны властей, в том числе ареста. Новый адвокат, которому было поручено представлять интересы г-на аль-Гамди, был найден лишь 2 мая 2023 года, из чего следует, что г-н аль-Гамди во второй раз не имел юридического представителя в период с марта по май 2023 года. Источник добавляет, что кандидатура адвоката для ведения дела была одобрена и признана только после того, как дело было передано в Специализированный уголовный суд в мае 2023 года.

55. Источник утверждает, что саудовские власти должны были знать, что г-н аль-Гамди был лишен помощи адвоката, в частности во время допросов и при подготовке к судебному процессу. Однако г-н аль-Гамди оставался под стражей, а следствие по его делу продолжалось, несмотря на отсутствие у него юридического представителя и в нарушение его прав, в результате чего он не мог оспорить свое содержание под стражей в суде или ходатайствовать о том, чтобы предстать перед судьей.

56. Источник утверждает, что доступ г-на аль-Гамди к адвокату, которому в мае 2023 года было поручено вести его дело, также вызывает озабоченность, и ссылается на правило 120 Правил Нельсона Манделы. Как сообщается, г-н аль-Гамди мог разговаривать или встречаться со своим адвокатом только перед судебными заседаниями, из-за чего он не имел возможности задавать вопросы, чтобы полностью понять предъявленные ему обвинения и ход судебного разбирательства, давать указания своему адвокату и участвовать в подготовке защиты.

57. Источник приходит к выводу, что право г-на аль-Гамди на юридическое представительство было нарушено, что повлияло на осуществление его права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру.

58. Источник ссылается на правила 61 и 120 (1) Правил Нельсона Манделы, которые требуют, чтобы заключенным предоставлялись надлежащие возможности, время и условия для свиданий, общения и консультаций с адвокатом по своему собственному выбору без каких-либо задержек и при полной конфиденциальности.

59. Сообщается, что в этих средствах защиты и, соответственно, в праве на справедливое судебное разбирательство г-ну аль-Гамди было отказано. Согласно источнику, г-н аль-Гамди не был представлен адвокатом, действующим в его интересах, в течение двух периодов: во-первых, с момента его ареста и до того, как правительство назначило ему адвоката; и во-вторых, с момента отстранения этого адвоката в марте 2023 года и до того, как в мае 2023 года его семья поручила вести его дело новому адвокату. В течение этих периодов г-н аль-Гамди, как сообщается, подвергался допросам.

60. Источник добавляет, что г-н аль-Гамди имел доступ к адвокату, которому было поручено вести его дело, лишь перед судебными заседаниями и слушаниями. Таким образом, источник утверждает, что г-ну аль-Гамди не было предоставлено достаточно времени и возможностей для консультаций со своим адвокатом, дачи ему указаний и участия в подготовке своей защиты.

61. Утверждается, что возможности адвоката г-на аль-Гамди в полной мере обеспечить защиту своего клиента были ограниченными, он мог лишь делать представления в его защиту, но не вызывать свидетелей.

62. Утверждается, что суд не принял во внимание имевшиеся медицинские заключения, на которые второй адвокат г-на аль-Гамди пытался опереться для защиты своего клиента в связи с предъявленными ему обвинениями в соответствии с саудовским законодательством, а также отклонил просьбы защиты направить г-на аль-Гамди в медицинское учреждение для оценки его психического и психологического состояния.

63. Источник приходит к выводу, что ограничения в отношении консультаций и общения г-на аль-Гамди с адвокатом во время его содержания под стражей и допросов, а также отсутствие регулярного доступа к адвокату по выбору его семьи негативно сказались на его способности подготовить и представить защиту. Ограничения в части

вызова адвокатом свидетелей, представления медицинских заключений и запроса о направлении на медицинское обследование в ходе судебного разбирательства также повлияли на представление версии защиты по делу г-на аль-Гамди в нарушение его прав на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство.

64. Источник утверждает, что право г-на аль-Гамди на независимый и беспристрастный суд было нарушено, поскольку внутренним разбирательством против него, включая судебный процесс, занимался Специализированный уголовный суд. Этот суд был создан в 2008 году для борьбы с серьезной террористической деятельностью, но, как утверждается, все чаще используется для преследования лиц, выражающих свое мнение или критику, а также мирных активистов, несогласных с мнением правительства.

65. Источник добавляет, что в докладах о положении в области прав человека высказывается тревога по поводу рассмотрения Специализированным уголовным судом дел, которые находятся в юрисдикции других саудовских судов, но по которым Специализированный уголовный суд может выносить более суровые приговоры, и что он не является независимым от Министерства внутренних дел. Например, утверждается, что личность судей, участвовавших в процессе над г-ном аль-Гамди, оставалась конфиденциальной на протяжении всего судебного разбирательства. Также отмечается, что суд отказался разрешить семье г-на аль-Гамди присутствовать на заседании по вынесению приговора, на котором он был приговорен к смертной казни, и что он отклонил попытки г-на аль-Гамди защитить себя в ходе судебного процесса от некоторых подробных обвинений, касавшихся его высказываний в Интернете, отказав ему в праве оспорить точность предполагаемых заявлений, за которые он был обвинен.

66. Источник утверждает, что Специализированный уголовный суд должен был знать о длительном одиночном заключении г-на аль-Гамди в течение первых четырех месяцев его содержания под стражей, во время которого он подвергался допросам без доступа к юридическому представителю, который мог бы ему помочь. Источник добавляет, что суд должен был знать о том, что г-ну аль-Гамди было трудно дать адвокату указания действовать в его интересах, и что он находился без адвоката почти весь первый год своего содержания под стражей. Однако, как сообщается, суд не предпринял никаких шагов, чтобы рассмотреть и исправить эти нарушения права г-на аль-Гамди на справедливое судебное разбирательство, и не разрешил вызвать свидетелей защиты, направить его на медицинское обследование или рассмотреть некоторые существующие медицинские заключения.

67. Право г-на аль-Гамди на справедливое судебное разбирательство было нарушено, поскольку он не имел доступа к независимому и беспристрастному суду в Специализированном уголовном суде.

68. Источник напоминает, что международные права и меры защиты поддерживают право лиц, находящихся в заключении, на регулярное общение с семьей.

69. Источник утверждает, что в соответствии с правилом 68 Правил Нельсона Манделы и статьей 14 Арабской хартии прав человека, а также статьей 12 Всеобщей декларации прав человека Саудовская Аравия обязана обеспечивать регулярные связи и свидания между задержанными и их семьями.

70. Источник утверждает, что г-н аль-Гамди был лишен этих прав и средств защиты во время лишения свободы: как в первые четыре месяца содержания г-на аль-Гамди под стражей, когда он находился в одиночной камере без возможности общаться со своей семьей; так и после освобождения из одиночного заключения, поскольку ему было разрешено лишь несколько эпизодических звонков и свиданий до того, как его перевели в тюрьму аль-Хаир в Эр-Рияде, расположенную примерно в 945 километрах от места нахождения его семьи, что лишило его возможности регулярно встречаться с родственниками.

71. Сообщается, что возможности г-на аль-Гамди свободно общаться со своей семьей во время телефонных разговоров были ограничены. Например, сообщается, что

разговор с г-ном аль-Гамди был прерван властями, прослушивавшими телефонный разговор, после того как он сообщил своей семье о том, что страдает в заключении. Источник отмечает, что такие ограничения на общение могут свидетельствовать о том, что о случаях злоупотреблений, пыток и других видов неправомерного обращения не сообщается и что в связи с ними не принимаются никакие меры.

72. Источник отмечает преимущества общения и свиданий с родственниками для благополучия и чувства собственного достоинства задержанного, а также огромную важность контроля за соблюдением властями своих обязательств по защите и обеспечению основных прав. Например, утверждается, что отказ в доступе к г-ну аль-Гамди в первые четыре месяца, когда он содержался под стражей в одиночной камере, и общении с ним привел к тому, что его семья не смогла помочь ему ранее в поиске и найме подходящего адвоката.

73. Источник приходит к выводу, что речь идет не только о нарушении права г-на аль-Гамди на общение со своей семьей, но и о том, что это нарушение имело серьезные последствия и привело к дополнительным нарушениям его права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру.

74. Источник ссылается на статью 25 Всеобщей декларации прав человека и правила 24–35 Правил Нельсона Манделы о медицинском обслуживании.

75. Источник утверждает, что до ареста и заключения под стражу у г-на аль-Гамди были диагностированы заболевания, в связи с которыми ему были прописаны лекарства, с тем чтобы он принимал их на регулярной основе. В числе этих заболеваний можно назвать эпилепсию, которая была диагностирована у него в детстве и от которой он принимал лекарства на протяжении последних 40 лет, а также психические расстройства, в связи с которыми он прошел обследование и проходил медикаментозное лечение перед своим арестом.

76. По словам источника, власти продолжают обеспечивать г-на аль-Гамди лекарствами от эпилепсии, но отказываются предоставить ему предписанные препараты для эффективного лечения диагностированных психических расстройств. Они отказываются делать это, несмотря на имеющиеся медицинские заключения, подтверждающие его состояние, и просьбу о медицинском обследовании г-на Аль-Гамди, которая была отклонена.

77. Источник утверждает, что, поскольку г-н аль-Гамди не принимал прописанные ему лекарства больше года и четырех месяцев, т. е. пока он находился под стражей, состояние его здоровья ухудшилось.

78. Источник приходит к выводу, что Саудовская Аравия нарушила право г-на аль-Гамди на медицинское обслуживание.

79. Утверждается, что права г-на аль-Гамди не подвергаться неправомерному или жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и потенциально психологическим пыткам были нарушены и по-прежнему нарушаются. Сообщается, что саудовские официальные лица оказывали на г-на аль-Гамди сильнейшее эмоциональное и психологическое давление, особенно в первые четыре месяца его нахождения под стражей, когда он содержался в одиночной камере и без связи с внешним миром без объяснения необходимости применения этой меры.

80. Источник напоминает, что в статье 15 Конвенции против пыток говорится о недопустимости использования доказательств, полученных в результате применения пыток. Источник утверждает, что г-н аль-Гамди оказался в положении, когда на него оказывалось эмоциональное и психологическое давление, поскольку его допрашивали без адвоката и, следовательно, без полного понимания обвинений и процедуры, и он опасался, что предоставленная им информация будет использована в качестве уличающего его доказательства.

81. Кроме того, источник отмечает, что г-н аль-Гамди продолжает испытывать эмоциональное давление и стресс, вызванные одиночным заключением и содержанием под стражей без связи с внешним миром.

82. Согласно источнику, г-н аль-Гамди стал испытывать еще больший стресс и чувство тревоги после вынесения ему смертного приговора в рамках судебного разбирательства, в ходе которого ему было отказано в праве на справедливое судебное разбирательство, причем в суде, который, по мнению Рабочей группы, не является беспристрастным или независимым органом⁸.

83. Источник утверждает, что непредоставление г-ну аль-Гамди надлежащей медицинской помощи, выразившееся в отказе предоставить ему лекарства, прописанные для лечения психических заболеваний, стало одной из причин нарушения права г-на аль-Гамди не подвергаться психологическим пыткам и другим жестоким и унижающим достоинство видам обращения. Утверждается, что существенное ухудшение его психологического состояния и психического здоровья при одновременном понимании того, что оно вызвано отказом предоставить лекарства со стороны властей, содержащих его под стражей, должно быть признано возмутительным, жестокими и унижающими достоинство обращением и может быть расценено как психологическая пытка.

b) Ответ правительства

84. В соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений Рабочая группа 7 ноября 2023 года препроводила утверждения источника правительству Саудовской Аравии. Рабочая группа просила правительство представить к 8 января 2024 года подробную информацию о нынешнем положении г-на аль-Гамди.

85. Правительство представило свой ответ 3 января 2024 года. Правительство напоминает о совместном призыве к незамедлительным действиям, направленном рядом мандатариев специальных процедур, включая Рабочую группу, в отношении дела г-на аль-Гамди⁹. Правительство просит, чтобы его ответ от 11 ноября 2023 года был принят во внимание Рабочей группой при вынесении своего мнения.

86. Правительство отрицает совершение каких-либо нарушений, подпадающих под категорию II. Оно заявляет, что г-н аль-Гамди был арестован, обвинен и осужден судом первой инстанции за террористические преступления, включая попытку подстрекательства к мятежу, сеяние хаоса, нарушение общественной безопасности и подстрекательство к подобным действиям. Как заявляется в Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма¹⁰, эти действия не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах. В Саудовской Аравии свобода слова защищена, но действия г-на аль-Гамди представляли собой террористические акты. Процедуры и гарантии в его деле соответствовали международным стандартам справедливого судебного разбирательства и надлежащей правовой процедуры. Вынесенный ему приговор подкреплён достаточными доказательствами, судебное разбирательство по его делу было проведено в разумные сроки, и он пользуется всеми правами для обеспечения своей защиты.

87. Все внутренние законы сформулированы достаточно точно и ясно. Королевство защищает свободу мысли и выражения мнений, и никто не содержится под стражей за осуществление своих прав и свобод.

88. Правительство утверждает, что смертный приговор выносится только за самые тяжкие преступления и в самых узких пределах и приводится в исполнение только после завершения всех судебных процедур при соблюдении стандартов справедливого судебного разбирательства и надлежащей правовой процедуры в соответствии с международными обязательствами Саудовской Аравии по международному праву прав человека. Оно ссылается на резолюцию Экономического и Социального Совета № 1984/50.

⁸ Мнение № 27/2023, п. 43.

⁹ См. сообщение SAU 8/2023, URL:

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=28381>.

¹⁰ Резолюция 49/60 Генеральной Ассамблеи, приложение, п. 3.

89. Правительство утверждает, что Закон о борьбе с терроризмом и финансированием терроризма согласуется с Глобальной контртеррористической стратегией Организации Объединенных Наций, и ссылается на ряд резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Меры, принятые в отношении г-на аль-Гамди, не противоречат статьям 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека.

90. Согласно заявлению правительства, г-н аль-Гамди был арестован на основании ордера на арест, выданного компетентным органом, был проинформирован о причинах его ареста и о его правах в день задержания и подписал в подтверждение этого соответствующий документ. Во время допросов ему задавали четкие вопросы, которые не вводили в заблуждение и не были двусмысленными. По итогам расследования следственный орган счел доказательства против г-на аль-Гамди достаточными для предъявления ему обвинения. Право оспаривать законность ареста или заключения под стражу гарантировано всем содержащимся под стражей лицам в соответствии со статьей 115 Уголовно-процессуального кодекса. Суд счел необходимым судить его пока он находился в предварительном заключении. Эти меры согласовывались с соответствующими международными стандартами, включая принцип 2 Принципов и руководящих положений Организации Объединенных Наций, касающихся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия, принципы 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принцип 9 Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, меры, касающиеся права всех лиц, лишенных свободы в форме ареста или задержания, обращаться в суд, и пункт 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

91. Правительство утверждает, что г-н аль-Гамди был проинформирован о своем праве на юридическую помощь на стадии следствия и судебного разбирательства и что он нанял адвоката для своей защиты за счет государства в соответствии с ходатайством, поданным им в суд, что он регулярно встречался со своим адвокатом в месте своего содержания под стражей для обсуждения дела и что ему были предоставлены необходимые условия и достаточное время для подготовки защиты. Оно отмечает, что контрмеморандумы, представленные адвокатом г-на аль-Гамди, не содержали просьбы о вызове свидетелей для опровержения обвинений, выдвинутых против г-на аль-Гамди.

92. Согласно заявлению правительства, г-н аль-Гамди присутствовал на суде вместе с государственным обвинителем, и его дело было рассмотрено независимым и беспристрастным судом — Специализированным уголовным судом — в ходе справедливого и открытого судебного разбирательства. Этот суд был учрежден Высшим судебным советом на основании статьи 6 Закона о судебной власти. В соответствии с внутренним законодательством Специализированный уголовный суд применяет те же правовые процедуры, что другие уголовные суды. Согласно статье 47 Закона о судебной власти, судьи назначаются королевским указом по рекомендации Высшего судебного совета, а их продвижение по судебной иерархической лестнице регламентируется статьями 31–42 этого Закона. Они назначаются на должность после прохождения аккредитованной сертификации и выполнения определенных условий.

93. Правительство отрицает совершение каких-либо нарушений, подпадающих под категорию III. Национальные законы гарантируют право на справедливое и открытое судебное разбирательство в независимом суде. В соответствии со статьями 46, 48 и 49 Основного закона о государственном управлении и статьей 1 Закона о судебной власти, полномочия и суверенность судебной власти вытекают из законов шариата, которые требуют, чтобы в основе судебного решения лежала справедливость, и являются гарантией независимости судей. Первоначальный приговор г-ну аль-Гамди основывался не только на его признательных показаниях, а на всей совокупности доказательств, включая протоколы ареста и обыска, показания свидетелей и результаты судебных слушаний, в ходе которых был задействован ряд процедур, таких как опрос свидетелей, анализ стенограмм, заслушивание показаний очевидцев

и показаний патологоанатома. Кроме того, дело г-на Аль-Гамди в настоящее время находится в стадии обжалования, а за ситуацией следила и продолжает следить Комиссия по правам человека, которая не выявила никаких признаков нарушения прав.

94. В связи с утверждениями об одиночном заключении г-на аль-Гамди в течение первых четырех месяцев его содержания под стражей правительство заявляет, что он был арестован на основании Закона о борьбе с терроризмом и финансированием терроризма, согласно которому следственный орган в исключительных обстоятельствах имеет право не допускать в ходе следствия общения обвиняемых с третьими лицами в течение определенного периода времени, не ущемляя при этом права обвиняемых на контакты с их родственниками и законными представителями. Эта правовая мера соответствует международным стандартам, включая Правила Нельсона Манделы и принцип 19 Свода принципов, при этом обвиняемые по-прежнему имеют право обжаловать законность своего заключения под стражу. В отношении мер по предотвращению контактов обвиняемых с третьими лицами в Королевстве действуют определенные законодательные ограничения. В Королевстве пытки рассматриваются как уголовное преступление, караемое по закону. Закон о борьбе с терроризмом и финансированием терроризма предусматривает, что одиночное заключение может применяться лишь в исключительных случаях, предусмотренных законом, без ущерба для права обвиняемых сообщать родственникам о своем аресте. При необходимости суд имеет право издать приказ, запрещающий общение с обвиняемым или свидания с ним в течение максимум 90 дней. В соответствии со статьей 39 Уголовно-процессуального кодекса задержанный или заключенный имеет право подать соответствующую жалобу.

95. Правительство отрицает, что г-н аль-Гамди был лишен возможности представить медицинские заключения о своем состоянии. Вопрос о направлении г-на аль-Гамди в медицинское учреждение для анализа его психического и психологического состояния подлежал судебной оценке: после изучения всех материалов дела судом первой инстанции, рассматривавшим дело, вызова г-на аль-Гамди и оглашения общего обвинительного заключения суд не увидел оснований для направления его к специалисту в области психиатрии. Кроме того, правительство утверждает, что г-н аль-Гамди чувствует себя хорошо, он посетил несколько медицинских клиник, ему были предоставлены необходимые лекарства, и на регулярной основе он проходит контрольные осмотры. Правительство ссылается на свое внутреннее законодательство. Оно утверждает, что лечение г-на аль-Гамди соответствует правилам 24 (1), 30 и 56 (1) Правил Нельсона Манделы, и вновь заявляет, что всем заключенным предоставляется бесплатная и надлежащая медицинская помощь.

96. Правительство отрицает, что телефонные разговоры г-на аль-Гамди подвергались какой-либо форме прослушивания. После ареста его право на свидания и регулярное общение соблюдалось: у него состоялось 14 общих свиданий (последнее — 18 декабря 2023 года) и 11 частных свиданий (последнее — 17 декабря 2023 года), при этом он получил 57 телефонных звонков (последний — 26 декабря 2023 года). Он имел возможность регулярно встречаться со своим адвокатом для консультаций в месте содержания под стражей. Обращение с ним соответствует правилу 68 Правил Нельсона Манделы.

97. Наконец, правительство напоминает Рабочей группе о необходимости полностью придерживаться своих методов работы и Кодекса поведения мандатариев специальных процедур Совета по правам человека, принятого Советом в его резолюции [5/2](#) от 18 июня 2007 года, в частности об их обязательствах по статьям 6 a)–c), 9 a), d) и e), 12 и 13 a) и b).

c) Дополнительные замечания источника

98. В своем ответе от 31 января 2024 года источник повторяет свои первоначальные заявления и приводит дополнительную подробную информацию, опровергающую представления правительства, о чем говорится ниже. Источник утверждает, что правительство лишь опровергло эти утверждения как не соответствующие

действительности, не продемонстрировав при этом, что г-ну аль-Гамди были предоставлены процедурные гарантии, упомянутые в его ответе. Он утверждает, что простое перечисление законов, которые должны применяться, не свидетельствует о том, что эти гарантии действительно были предоставлены, и, следовательно, не может служить опровержением утверждений о том, что права г-на аль-Гамди были нарушены.

2. Обсуждение

99. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные ими материалы.

100. При определении того, является ли задержание г-на аль-Гамди произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международного права, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения. Одних лишь утверждений правительства о законности произведенных процессуальных действий недостаточно для опровержения заявлений источника¹¹.

101. Рабочая группа хотела бы напомнить, что в соответствии со своими методами работы она может принять во внимание информацию, полученную в ответ на совместный призыв к незамедлительным действиям, на который ссылается правительство¹².

а) Категория II

102. Источник утверждает, что обвинения против г-на аль-Гамди связаны исключительно с осуществлением его права на свободу выражения мнений и ассоциации и не имеют никакого отношения к каким-либо другим предполагаемым действиям, помимо его высказываний в Интернете, просмотра видео и участия в социальных сетях. В своих дополнительных представлениях источник подчеркивает, что в ответе правительства не оспаривается и не отрицается, что дело против г-на аль-Гамди было возбуждено исключительно из-за контента, который он размещал и просматривал в социальных сетях. Кроме того, источник утверждает, что подход правительства, согласно которому высказывания г-на аль-Гамди приравниваются к терроризму, а не к мирной критике, укрепляет мнение о том, что его задержание и угроза смертной казни являются результатом широкомасштабного подавления инакомыслия, оппозиции и свободы слова в Саудовской Аравии.

103. Источник утверждает, что об этом свидетельствуют: а) опубликованный 26 июня 2022 года судебный документ, подтвердивший выдвинутые против него обвинения и продемонстрировавший, что они были выдвинуты из-за мнений и озабоченностей, которые он высказывал в социальных сетях, а также в просматриваемых и посещаемых им аккаунтах социальных сетей; б) направленность вопросов, которые задавались во время допросов после его ареста; и в) решение суда, в соответствии с которым он был признан виновным в предъявленных обвинениях и приговорен к смертной казни. Правительство утверждает, что в Саудовской Аравии свобода слова защищена, но действия г-на аль-Гамди представляли собой террористические акты. Рабочая группа отмечает, что статья 19 Всеобщей декларации прав человека защищает право на свободу выражения мнений, которое включает свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами независимо от государственных границ. Это право распространяется на политический дискурс и комментарии по общественным вопросам. Оно защищает свободу мнений и их выражения, в том числе мнений, критических по отношению к политике правительства или идущих вразрез с ней¹³. Взвесив представленные обеими сторонами

¹¹ A/HRC/19/57, п. 68.

¹² См., например, мнения №№ 48/2016 и 50/2022.

¹³ Мнения №№ 79/2017, п. 55; и 8/2019, п. 55.

материалы, Рабочая группа считает, что поведение г-на аль-Гамди подпадает под право на свободу мнений и их свободное выражение, защищаемое статьей 19 Всеобщей декларации прав человека, и что он был задержан за мирное осуществление этих прав посредством размещения своих сообщений в социальных сетях и аккаунтах в социальных сетях, которые он просматривал и посещал.

104. Согласно источнику, после принятия в 2014 году законодательства о борьбе с терроризмом была начата, как сообщается, репрессивная кампания по аресту граждан и активистов по обвинениям, связанным со свободой мнений и их выражения. Хотя правительство утверждает, что все законы в Саудовской Аравии сформулированы достаточно точно и ясно, Рабочая группа напоминает, что Закон о борьбе с терроризмом и финансированием терроризма, на основании которого было предъявлено обвинение г-ну аль-Гамди, не обладает достаточной правовой определенностью. Рабочая группа уже отмечала, что этот Закон регулярно используется для криминализации широкого спектра действий, подпадающих под права на свободу мнений и их свободного выражения, мирных собраний и ассоциации, а также на свободу мысли, совести и религии, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа считает, что обвинения и приговоры, вынесенные на основании положений этого Закона, который допускает криминализацию мирного выражения мнений, позволяет его произвольное толкование и затрудняет понимание гражданами того, как следует действовать, чтобы не нарушать закон, не могут считаться соответствующими Всеобщей декларации прав человека¹⁴.

105. Рабочая группа согласна с замечанием Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом о том, что законодательство о борьбе с терроризмом 2014 года не соответствует международным стандартам в области прав человека, касающимся правовой определенности, и что вопреки основным международным стандартам в области прав человека статья 1 этого закона позволяет устанавливать уголовную ответственность за широкий спектр форм мирного выражения мнений, которые по мнению властей угрожают «национальному единству» или подрывают «репутацию или положение государства»¹⁵. Рабочая группа отмечает, что эти озабоченности не были учтены в Законе о борьбе с терроризмом и финансированием терроризма 2017 года.

106. На основании вышеизложенного Рабочая группа приходит к выводу, что лишение свободы г-на аль-Гамди является произвольным в нарушение статьи 19 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категорию II.

b) Категория III

107. С учетом своего вывода о том, что лишение свободы аль-Гамди является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что в данных обстоятельствах судебное разбирательство вообще не должно было проводиться. Однако, поскольку разбирательство в суде первой инстанции состоялось, Рабочая группа теперь приступает к рассмотрению вопроса о том, являлись ли предполагаемые нарушения права на справедливое судебное разбирательство и соблюдение надлежащей правовой процедуры настолько серьезными, что это придает лишению свободы произвольный характер, и оно подпадает под категорию III.

108. Источник утверждает, что г-ну аль-Гамди не предоставлялся доступ к адвокату во время допросов, когда он находился в одиночном заключении и без связи с внешним миром в течение четырех месяцев после его ареста в июне 2022 года. В декабре 2022 года государство назначило ему адвоката, который, опасаясь серьезных последствий, поскольку у других адвокатов и одного из бывших судей были отозваны лицензии, отказался, как сообщается, признать диагностированные у г-на аль-Гамди психические расстройства или возможность того, что эти диагнозы могут помочь в его защите. Из-за этого его семья была вынуждена искать ему нового адвоката, что было

¹⁴ См. мнения №№ 46/2011 и 45/2019, а также [A/HRC/41/7](#), пп. 38.73 и 38.171.

¹⁵ Мнение № 63/2017, п. 62.

непросто, поскольку многие адвокаты, к которым они обращались, отказывались от этого из опасения репрессий. Таким образом, г-н аль-Гамди оставался без юридического представителя с марта по май 2023 года, когда его дело было передано в Специализированный уголовный суд, после чего ему не был разрешен регулярный доступ к адвокату.

109. Правительство утверждает, что г-н аль-Гамди был проинформирован о своем праве на юридическую помощь на стадиях следствия и судебного разбирательства и что он нанял адвоката для своей защиты и представительства за счет государства, что он регулярно встречался со своим адвокатом в месте своего содержания под стражей и что его адвокату были предоставлены необходимые условия и достаточное время для подготовки защиты.

110. В своих дополнительных представлениях источник утверждает, что простого зачитывания прав и уведомления задержанного о теоретических правах, в том числе о праве на юридическую помощь, недостаточно, если реальное положение дел делает доступ к этим гарантиям защиты невозможным. Источник отмечает, что правительство не называет дату, когда г-ну аль-Гамди было обеспечено юридическое представительство за счет государства. Согласно источнику, это произошло в декабре 2022 года, т. е. как минимум через шесть месяцев после ареста г-на аль-Гамди. Кроме того, источник утверждает, что в ответе правительства не содержится никакой подробной информации о том, когда г-н аль-Гамди смог встретиться со своим адвокатом, в течение какого времени, в каком следственном изоляторе и в каком месте на территории изолятора.

111. Как ранее отмечала Рабочая группа, все лица, лишённые свободы, имеют право на юридическую помощь адвоката по своему выбору в любое время в период их задержания, в том числе сразу после ареста, и такой доступ должен быть предоставлен без промедления¹⁶. Рабочая группа отмечает, что г-н аль-Гамди был лишен доступа к адвокату по своему выбору во время содержания под стражей без связи с внешним миром и в одиночной камере. Таким образом, правительство не соблюло право г-на аль-Гамди на юридическую помощь в любое время, которое неотделимо от права на свободу и личную неприкосновенность и от права на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, в соответствии со статьями 3, 9, 10 и пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа считает, что это нарушение существенно подорвало его способность защищать себя в ходе любого последующего судебного разбирательства. Таким образом, Рабочая группа констатирует нарушение статьи 10 и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, принципов 15, 17 и 18 Свода принципов, правила 61 Правил Нельсона Манделы, а также принципа 9 и руководящего положения 8 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд. Более того, поскольку г-ну Аль-Гамди грозит смертная казнь, эти нарушения усугубляются, поскольку в делах, связанных со смертной казнью, эффективная помощь адвоката на всех этапах судебного разбирательства является аксиомой.

112. Источник утверждает, что г-н аль-Гамди столкнулся и с другими нарушениями его права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру. Он утверждает, что ограничения в отношении консультаций и общения г-на аль-Гамди с адвокатом во время его содержания под стражей и допросов, а также отсутствие регулярного доступа к адвокату по выбору его семьи негативно сказались на его способности подготовить и представить защиту. Ограничения в части вызова адвокатом свидетелей, представления медицинских заключений и запроса о направлении на медицинское обследование в ходе судебного разбирательства также

¹⁶ См. принцип 9 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд. Мнения №№ 63/2017, п. 70; 93/2017, п. 52; и 86/2020, п. 78. См. также [CAT/C/SAU/CO/2](#) и [CAT/C/SAU/CO/2/Corr.1](#), пп. 14 и 15.

повлияли на представление версии защиты по делу г-на аль-Гамди в нарушение его прав на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство. Правительство в целом утверждает, что г-ну аль-Гамди было обеспечено справедливое и открытое судебное разбирательство, в ходе которого были защищены все его права. Принимая во внимание подробные представления источника, Рабочая группа считает, что права г-на аль-Гамди на равенство состязательных возможностей, на достаточное время для подготовки защиты и на справедливое разбирательство в соответствии со статьей 10 и пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека были нарушены.

113. Правительство отмечает, что первоначальный приговор, вынесенный г-ну аль-Гамди, основывался на достаточных доказательствах, представленных в суде, в том числе на его признательных показаниях. Рабочая группа уже установила, что г-н аль-Гамди содержался в одиночной камере без связи с внешним миром и допрашивался в отсутствие адвоката. Как уже ранее заявляла Рабочая группа, признания, сделанные в отсутствие юридического представителя, не должны приниматься в качестве доказательств в рамках уголовного судопроизводства¹⁷. Кроме того, принятие в качестве доказательства заявления, предположительно полученного в результате пыток или жестокого обращения, делает несправедливым весь процесс, независимо от наличия других доказательств в поддержку приговора¹⁸. Бремя доказывания того, что показания были даны добровольно, лежит на правительстве¹⁹, чего оно не сделало.

114. Как следствие правительство не соблюло право г-на аль-Гамди на юридическую помощь в любое время, которое неотделимо от права на свободу и личную неприкосновенность и от права на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, со всеми гарантиями, необходимыми для его защиты, в соответствии со статьями 3, 9, 10 и пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека.

115. Ссылаясь на различные нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру, источник утверждает, что право г-на аль-Гамди на справедливое судебное разбирательство было нарушено, поскольку он не имел доступа к независимому и беспристрастному суду в Специализированном уголовном суде. Правительство утверждает, что Специализированный уголовный суд является независимым и беспристрастным судом, который обеспечил г-ну аль-Гамди справедливое и открытое судебное разбирательство. В своих дополнительных представлениях источник отмечает, что Специализированный уголовный суд применяет хорошо задокументированную практику адресного судебного преследования лиц, выражающих свои мнения или критику, и что правительство не дало прямого ответа ни на одно из утверждений, в которых была высказана озабоченность по поводу действий Специализированного уголовного суда, который, в частности, не раскрыл личности судей, отказал семье г-на аль-Гамди в присутствии на заседании по вынесению приговора и не позволил г-ну аль-Гамди оспорить точность предполагаемых заявлений, за которые он был обвинен.

116. Рабочая группа напоминает о своем предыдущем выводе о том, что Специализированный уголовный суд недостаточно независим от Министерства внутренних дел²⁰, причем эту обеспокоенность разделил и Комитет против пыток²¹. Кроме того, Рабочая группа отмечает оценку бывшего Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, согласно которой в результате реорганизации правительства следственные полномочия министерства были переданы непосредственно Государственной прокуратуре и Президиуму государственной безопасности — ведомствам, которые подчиняются непосредственно Королю, и что в связи с этим

¹⁷ [A/HRC/45/16](#), п. 53. См. также мнения №№ 1/2014, п. 22; и 41/2020, п. 70; и [E/CN.4/2003/68](#), п. 26 е).

¹⁸ Мнение № 73/2019, п. 91.

¹⁹ Мнение № 41/2020, п. 70.

²⁰ Мнения №№ 10/2018, п. 73; 27/2023, пп. 102–104; и 56/2023, п. 108.

²¹ [CAT/C/SAU/CO/2](#) и [CAT/C/SAU/CO/2/Corr.1](#), п. 17.

сохраняется озабоченность по поводу отсутствия независимости Специализированного уголовного суда²².

117. Поэтому Рабочая группа вновь выражает обеспокоенность по поводу независимости и беспристрастности Специализированного уголовного суда и того, в какой мере соблюдаются презумпция невиновности и гарантии, необходимые для защиты. Таким образом, судебное разбирательство противоречило статье 10 Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

118. Источник утверждает о несоблюдении права г-на аль-Гамди на доступ к своей семье, что привело к дальнейшим нарушениям его права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру. Правительство утверждает, что его права на регулярные свидания и общение соблюдались, и представляет информацию о количестве полученных телефонных звонков и состоявшихся общих и частных свиданий. В своих дополнительных представлениях источник отмечает, что правительство в своем ответе не представило информации о продолжительности телефонных разговоров и свиданий или промежутках времени между ними и что утверждение о том, что г-н аль-Гамди регулярно общался, остается неподтвержденным.

119. Принимая во внимание подробные представления источника, Рабочая группа считает, что г-н аль-Гамди был лишен предусмотренных надлежащей правовой процедурой прав на свидания со своей семьей и переписку с ней, а также на получение соответствующей возможности сноситься с внешним миром при соблюдении разумных условий и ограничений, указанных в законе и установленных законом правилами, в соответствии с принципами 15 и 19 Свода принципов и правилами 43 (пункт 3), 58 и 68 Правил Нельсона Манделы²³. В частности, она отмечает его перевод в тюрьму, расположенную в 945 километрах от его семьи, что воспрепятствовало его регулярному посещению семьей. В отсутствие ответа правительства по этому вопросу Рабочая группа считает, что этот перевод лишил его защиты, предусмотренной правилом 59 Правил Нельсона Манделы, которое требует, чтобы заключенные по возможности направлялись в тюрьмы, расположенные вблизи их мест проживания. Незамедлительный и регулярный доступ к членам семьи и к независимому медицинскому персоналу и адвокатам служит важной и необходимой гарантией предотвращения пыток и произвольного задержания²⁴. Отказ в доступе к г-ну аль-Гамди в первые четыре месяца, когда он содержался под стражей в одиночной камере, и общении с ним привел к тому, что его семья не смогла помочь ему ранее в поиске и найме подходящего адвоката.

120. Источник утверждает, что в течение первых четырех месяцев своего содержания под стражей после ареста, произведенного 11 июня 2022 года, г-н аль-Гамди содержался в одиночной камере и без связи с внешним миром, подвергался допросам и не имел доступа к адвокату. Правительство не отрицает это утверждение и поясняет, что в соответствии с Законом о борьбе с терроризмом и финансированием терроризма, на основании которого был арестован г-н аль-Гамди, следственный орган в исключительных обстоятельствах имеет право не допускать в ходе следствия общения обвиняемых с другими лицами в течение определенного периода времени. Меры включают одиночное заключение на срок не более 90 дней, если этого требует следственный орган. В своих дополнительных представлениях источник утверждает, что правительство не объясняет, почему одиночное заключение г-на аль-Гамди представляло собой исключительную необходимость в ходе следствия. Кроме того, продержав г-на аль-Гамди в одиночной камере в течение четырех месяцев, правительство превысило максимальный срок в 90 дней, установленный его собственным законом.

²² A/HRC/40/52/Add.2, п. 47.

²³ Мнения №№ 35/2018, п. 39; и 44/2019, пп. 74 и 75.

²⁴ Мнение № 84/2020, п. 70.

121. Что касается четырехмесячного одиночного заключения г-на аль-Гамди, то Рабочая группа напоминает, что Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания счел, что одиночное заключение свыше 15 дней является продолжительным, поскольку при таком заключении некоторые пагубные психологические последствия изоляции могут приобрести необратимый характер²⁵. Рабочая группа отмечает, что, согласно правилу 45 Правил Нельсона Манделы, наказание в виде одиночного заключения должно сопровождаться определенными гарантиями. Правительство не продемонстрировало, что были обеспечены какие-либо гарантии, и не обосновало применение одиночного заключения, которое является крайней мерой, а также не объяснило, почему г-н аль-Гамди находился в одиночной камере в течение четырех месяцев в нарушение национального законодательства.

122. Правительство утверждает, что рассматривает пытки как уголовное преступление, караемое по закону. Источник отмечает, что правительство просто ссылается на наличие правовых гарантий, не предоставляя никакой информации для того, чтобы оспорить утверждения источника о том, что г-н аль-Гамди подвергался жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и, возможно, психологическим пыткам, в том числе одиночному заключению.

123. По словам источника, г-н аль-Гамди подвергся сильнейшему эмоциональному и психологическому давлению и страданиям, поскольку находился в течение первых четырех месяцев своего содержания под стражей в одиночной камере без объяснения причин, а также был лишен возможности пользоваться услугами адвоката и общаться с семьей; был лишен в течение длительного периода возможности пользоваться услугами адвоката во время своего содержания под стражей; и был лишен возможности получать медицинскую помощь и лекарства, что привело к ухудшению его здоровья. Правительство утверждает, что он чувствует себя хорошо и посетил несколько медицинских клиник, что ему были предоставлены необходимые лекарства и что на регулярной основе он проходит контрольные осмотры. В своем дополнительном представлении источник заявляет, что одних лишь утверждений правительства недостаточно для того, чтобы доказать, что г-ну аль-Гамди действительно были оказаны эти услуги.

124. Рабочая группа напоминает, что отказ в медицинской помощи может представлять собой одну из форм пыток и жестокого и бесчеловечного обращения²⁶. Отмечая серьезный характер утверждений, Рабочая группа считает, что нарушения, связанные с условиями содержания г-на аль-Гамди под стражей и отсутствием медицинской помощи, существенно подрывали его способность защищать себя надлежащим образом. Рабочая группа неизменно приходила к выводу, что пытки или другие формы жестокого обращения или наказания, которые лишают соответствующее лицо возможности подготовить надлежащую защиту в ходе судебного разбирательства, представляют собой нарушение его права на справедливое судебное разбирательство²⁷.

125. Рабочая группа приходит к выводу, что нарушения права г-на аль-Гамди на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько серьезными, что придают его лишению свободы произвольный характер и подпадают под категорию III.

с) Заключительные замечания

126. Хотя правительство утверждает, что г-н аль-Гамди чувствует себя хорошо, Рабочая группа обеспокоена многочисленными заболеваниями, включая психические расстройства, о которых сообщил источник. Рабочая группа считает своим долгом напомнить правительству о его обязательствах по статье 25 Всеобщей декларации прав человека и правилам 1, 24, 27 и 118 Правил Нельсона Манделы, а также о том,

²⁵ A/66/268, пп. 26 и 61. См. также A/63/175, п. 56.

²⁶ A/HRC/38/36, п. 18; и мнение № 20/2022, п. 104.

²⁷ Мнения №№ 32/2019, п. 42; 59/2019, п. 69; и 65/2022, п. 117.

что со всеми лицами, лишенными свободы, необходимо обращаться гуманно и с уважением достоинства, присущего человеческой личности²⁸. Такое обращение включает обеспечение им тех же стандартов медико-санитарного обслуживания, которые существуют в обществе.

127. За 30 лет своего существования Рабочая группа признавала факт нарушения правительством своих международных обязательств в области прав человека в более чем 75 случаях²⁹. Рабочая группа вновь выражает обеспокоенность по поводу того, что все это свидетельствует о наличии широкомасштабной или системной проблемы произвольных задержаний в Саудовской Аравии, которые представляют собой серьезное нарушение международного права. Рабочая группа напоминает, что при определенных обстоятельствах масштабное или систематическое применение тюремного заключения или других суровых форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности³⁰.

128. Рабочая группа приветствует добровольные обязательства Саудовской Аравии в соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи относительно Совета по правам человека³¹. В частности, Рабочая группа приветствует выраженную правительством готовность сотрудничать с Советом и его различными механизмами, включая специальные процедуры. В свете этого и напоминая о своей просьбе посетить страну, повторенную 24 августа 2021 года и 4 февраля 2022 года, Рабочая группа приветствовала бы возможность посетить Саудовскую Аравию в ближайшее удобное для правительства время, чтобы наладить конструктивное взаимодействие с правительством и предложить свою помощь в решении серьезно беспокоящих ее проблем, связанных со случаями произвольного лишения свободы.

3. Решение

129. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Мухаммада аль-Гамди, в силу нарушения статей 3, 9, 10, 11 и 19 Всеобщей декларации прав человека, носит произвольный характер и подпадает под категории II и III.

130. Рабочая группа просит правительство Саудовской Аравии безотлагательно предпринять шаги, необходимые для исправления положения г-на аль-Гамди и приведения его в соответствие с действующими международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека.

131. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой правовой защиты было бы немедленное освобождение г-на аль-Гамди и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и иного возмещения в соответствии с международным правом.

132. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести всестороннее и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на аль-Гамди и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

133. Рабочая группа просит правительство привести свои законы, в частности Закон о борьбе с терроризмом и финансированием терроризма, в соответствие с рекомендациями, содержащимися в настоящем мнении, и обязательствами, взятыми на себя Саудовской Аравией в соответствии с международным правом прав человека.

134. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия соответствующих мер.

²⁸ Мнение № 26/2017, п. 66.

²⁹ См., например, мнения №№ 55/2023 и 56/2023.

³⁰ A/HRC/13/42, п. 30. См. также мнения №№ 37/2011, п. 15; и 51/2017, п. 57.

³¹ См. A/75/377.

135. Рабочая группа рекомендует правительству присоединиться к Международному пакту о гражданских и политических правах.

136. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

4. Процедура последующих действий

137. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли освобожден г-н аль-Ганди и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну аль-Ганди компенсация или иное возмещение;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на аль-Ганди и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- d) были ли с учетом настоящего мнения приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законов и практики Саудовской Аравии в соответствие с ее международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

138. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

139. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

140. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³².

[Принято 19 марта 2024 года]

³² Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.